

ЗАЧЕМ КОНЧАТЬСЯ ЛЕТУ?..

* * *

О, боже мой, как свеж вечерним светом
Сад залитый, как мелкий дождик тих,
Как дышится легко! Любым предметом
Любуешься, и, кажется, своих

Достиг давно лелеемых мечтаний.
«Остановись мгновенье», – шепчет куст.
Я для страстей, для новых испытаний
Наполнен слишком, или слишком пуст.

В ведро с водой стекают капли с крыши,
Садится солнце в кромке золотой.
И здесь меня тревожат только мыши,
Скребущиеся ночью за тахтой.

Мне ничего не надо, только это
Неведомое чувство полноты,
Когда лучи скудеющего света
Сливаются со струями воды.

* * *

Жаркие перегорели
Дни, как поленья в печи.
Меньше осталось недели,
Что же – свое получи.
Ах, отпускные качели,
Синие звезды в ночи!

Все возвратится к исходной
Точке. Опавшей листвой
Станет твой отдых свободный,
Творческий помысел твой.
Как тебе, сын первородный,
Суп чечевичный с ботвой?

Отчуждены от чего-то
Самого главного в нас.
Знаемо – это работа,
Чтобы транжирить запас
Жизненных сил. А суббота? –
Заповедь нам не указ.

* * *

То, что знают мертвые, – не для нас,
Не для юношей, стариков.
Погружаясь, слушает водолаз
Лепет маленьких пузырьков.

Там на дне – другие совсем дела:
Приглушенные свет и мгла,
Чтоб душа в забыты, не дыша, брела
В мир, где нету добра и зла.

Подожди, Орфей, не спеши, побудь
Среди птиц полевых, цикад!
Для тебя Эвридика готовит путь,
Нескончаемый путь назад.

Только ты, ступая теперь след в след,
Проходя через толщу вод,
Не теряй из вида ее – о нет! –
И все время смотри вперед.

* * *

Как тяготит, что день, а, может, два
Тебя, увы, не будет здесь со мною,
Что ерундой и суетой земною
Разлучены мы – жалкие слова!

Ты едешь в город: сквозняки, жара,
Высокое давление, мигрени...
За окнами наш сад колышет тени,
А завтра я один проснусь с утра.

О, Тютчев прав: не перекинуть мост
Над бездною недели, суток, часа.
И поводов всегда найдется масса
Тревожиться, и сколько же борозд

Уже оставили на сердце холода
Разлук, потерь: а впереди? – Довольно!
И думать, и не думать слишком больно.
Ты скоро возвратишься, скоро? – Да?

* * *

Любовь застывает, как лава,
Причудливым скопищем скал.
Какая ирония, право,
Что в этой пустыне искал

Ты нежной взаимности влагу,
Покой и прохладу в тени!
Открой свою старую флягу,
Не думая долго, глотни.

Страшны, выразительно-дики
Породы куски, валуны –
Надежд искаженные лики
Да грубые формы вины.

Черна, желто-охриста, бура
Поверхность, и солнце, по ней
Скользя, вырезает фигуры
Из невероятных теней.

Так голо... Взгляни напоследок
С тоскою (и прочь поспеши)
На этот безжизненный слепок
Твоей затвердевшей души.

* * *

Утром – багровое око в тумане:
Солнце натерло единственный глаз.
Что открывающейся панораме
До простокваши, в которой погряз

Сад? – Топинамбура желтые блики,
Флоксов малиновые островки,
Мелкие, алые звезды гвоздики
Призрачны стали. Плывут парники,

Как субмарины, задраивши люки,
Поезда свист вдалеке утонул.
И вообще, все сливаются звуки
В некий единый медлительный гул.

Преображением тайным задетый,
Выйду из дома – стеной пелена.
Мир мой, обжитый, прирученный, где ты?
Это другая твоя сторона?

* * *

Топинамбура куст на краю
Поля – вырос подкидышем там.
Перед ним подивлюсь-постою
Золотистым, как звезды цветам.

Что за дикая сила земли,
Выживания зуд трудовой:
Стебли полог узорный сплели
И колышут его над травой.

Красота! А вообще-то так свет
Отбирают у тихих врагов,
И войне той скончания нет,
И удел побежденных таков:

Перегнив, жирным гумусом стать
Для победно ползущих корней,
И затихнув в земле, напитать
Тех, кто пышно разросся на ней.

* * *

Ветер что-то мягко на балконе
Теребит, но слышится слабей.
Ум в дремоте, словно в пышной кроне
Маленький, вихрастый воробей.

Листья, ветки, колыханья, блики –
И уже ему не упорхнуть.
Бабочка полураскрытой книги
Так и села спящему на грудь.

Сон дневной тенист и бестревожен,
Краток – то и дело рвется нить.
Мир, куда уходишь, слишком сложен,
Чтобы мог его восстановить.

Но он где-то тут, поскольку звуки
Без труда проходят через грань.
Вот, опять... Напрасные потуги –
Не могу проснуться. Перестань!

* * *

Так оказывается, что нечего больше сказать –
Пуст, или попросту вышел из зоны приема.
Даже бы если хотела, не может пчела описать,
Что помогает найти ей дорогу до дома.

Или, какой он, незримый ультрафиолет?
Ей-то видны для тебя недоступные краски.
Думаю, что и Создатель давно бы нам выдал секрет
Жизни, но Вечная Тайна не слишком боится огласки –

Просто ее не вместить человеку.
Расстанемся так.
Не соблазни ненароком не видящих чуда.
Я ухожу. Ухожу в наползающий мрак,
Или точней, в то, что кажется мраком отсюда.

* * *

Трудно юноше богатому
Не профукать свой талант,
А сомненьями объятому
Так желателен гарант.
И, конечно, он находится,
И зовется он успех.
Присна Дева, Богородица,
Как же сын-то твой за всех?

Странно, страшно получается:
Путь единственный – отказ.
И звезда с звездой встречается
В этой жизни только раз.

И неузнанно-бесправное
Среди нужд крикливых дня
С укоризной смотрит Главное,
Отступая от меня.

Не летается, не пишется –
Что ж, именье велико!
Лишь порою что-то слышится
Безнадежно далеко.

* * *

Диск тяжелый закатного солнца,
Напоследок мучительно ал,
Деревенских домишек оконца
Нестерпимым огнем зажигал.

Мы на дальнем конце луговины
Ждали, что догорит полоса;
Выгибали косматые спины,
Обступая деревню, леса.

Но всего удивительней были
Облака в их воздушной стезе,
Что размашисто, тихо застыли
На померкшей уже бирюзе.

Лишь мгновенье – все кончится разом,
Захлебнувшись прохладною тьмой,
Уступая рассыпанным стразам
Нескончаемый полог немой.

* * *

Пока на даче, едим крошку,
Цветы сажаем и красим дом.
О, лето, лето, еще немножко!
Тебя дождался с таким трудом.

Как странно, право, еще дубрава
Не метит красным и золотым,
А нам – нам в город, опять растрava:
Сырая морось, осенний дым.

И ничего-то такого нету,
О чем не знал бы я в жизни той.
Зачем кончаться, кончаться лету,
Сменяясь пагубной маятой?

Здесь на закате от быстрых окон
Составов отсветы на стене.
Ах, лето, лето, в какой же кокон
Зимой окуклишься ты во мне?

* * *

Вместе с жизнью пройдет и боль...
Все продумал, как ни крути,
Давший каждому свой пароль,
Чтоб однажды сюда войти:

Сайт знакомств, игровой портал,
Развлекающий до конца.
А снежок за окошком тал,
И разметаны деревца,

Тонут в слизи дома, в грязи,
В пятнах плесени скудный свет.
Забери меня, увези
В край неведомый, где нас нет,

Больше нет, и не нужен хлам
Грез, погрязших в слепой вине.
Даже душу свою отдам,
Чтоб она не мешала мне.

* * *

Все это было иллюзией и мечтой,
Сделавшись пошлостью, лишь заглянул за край.
Так что, взыскующий истины, не торопись, постой,
Лаковый ящик Пандоры не отпирай!

Хуже всего, что обратно уже никак:
Не утаишь пониманье, не спрячешь стыд.
Разум пылливый, наш первый заклятый враг
Счастья минуту каждую сторожит.

Ну, а все эти грезы, пропитанные тоской,
Страстью и упованием смутной твоей души,
Что ж им теперь – лишь тление под гробовой доской,
Под необъятным пологом вечной вселенской лжи?

Знаешь, я так не думаю. Просто они в ином
Канули измерении (нам туда хода нет),
Став мимолетной жалостью, утренним тихим сном,
Камешками морскими, прозрачными на просвет.